

НА БОЙКОМ МЕСТЕ: РАЗВИТИЕ СЛЁЙСА КАК МОРСКОГО ПОРТА В КОНЦЕ XIV — НАЧАЛЕ XV в.

Целью статьи является выявление особенностей развития фламандского города Слёйс, служившего портом Брюгге, в последние десятилетия XIV — начале XV в. Анализ комплекса документальных и нарративных источников (ордонансов герцогов Бургундских Филиппа Храброго и Жана Бесстрашного, сообщений хронистов Ж. Фруассара и Ж. Кабаре д'Орвилля и др.) позволяет сделать вывод о значительных изменениях, происходивших в Слёйсе в этот период. Переход в 1386 г. города под непосредственную власть герцогов Бургундских, которые стремились усилить Слёйс в противовес могущественному и зачастую непокорному Брюгге, способствовал появлению у порта мощных укреплений. Строительство общественных зданий в центре также придавало городу новый облик. Слёйс в это время являлся основным местом перегрузки товаров с больших морских кораблей на небольшие баржи, доставлявшие затем груз в Брюгге. Вместе с тем сохранение ограничений, наложенных Брюгге на торговлю в Слёйсе, вынуждало местных жителей искать обходные пути для ведения дел: они занимались нелегальной торговлей, пиратством и контрабандой. Поддерживать порядок в быстрорастущем портовом городе, через который проезжало и где на время останавливалось множество иностранцев, было непросто. Около замка и крепостных стен, несмотря на запреты герцогов, происходила стихийная застройка и открывались таверны, где нелегально торговали спиртными напитками, собирались компании солдат и сомнительная публика. Источники отражают и вовлеченность в неблагоприятные дела (например, вымогание взяток у рыбаков) морского балли Слёйса. Но удобство порта Слёйса для осуществления перегрузки товаров и привилегии приезжим купцам делали город более привлекательным для них.

Ключевые слова: Фландрия; Слёйс; Брюгге; морская торговля; рыболовство; Столетняя война; Филипп Храбрый; Жан Бесстрашный; правонарушения

Цитирование: Майзлиш А. А. На бойком месте: развитие Слёйса как морского порта в конце XIV — начале XV в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 3. С. 112–127. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.3.045>

Поступила в редакцию: 17.05.2023

Принята к печати: 03.07.2023

Anna A. Mayzlish

*Institute of World History
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia*

AT A BUSY PLACE: THE DEVELOPMENT OF SLUIS AS A MARITIME PORT IN THE LATE 14th – EARLY 15th CENTURIES

This article considers the development of the Flemish town of Sluis, which served as a port for Bruges in the late fourteenth – early fifteenth centuries. The research of documentary and narrative sources (ordonnances of dukes of Burgundy Philip the Bold and John the Fearless, chronicles of Jean Froissart and Jean Cabaret d'Orville, and others) demonstrates significant changes that took place in Sluis during the period in question. In 1386, the town came under the direct rule of the Dukes of Burgundy, who decided to strengthen Sluis as a counterweight to the powerful and rebellious Bruges. As a result, a castle and fortifications around the town were constructed during the following years. Several new public buildings in its centre also changed the image of the town. At the time, the transshipment of goods from large seagoing ships to small barges that brought cargoes to Bruges mainly took place in Sluis. However, the continued restrictions imposed by Bruges prohibited selling goods destined for Bruges in Sluis. Consequently, the inhabitants of Sluis were to seek workarounds for their well-being. These included illegal trade, piracy, and smuggling. Maintaining order in the fast-growing port visited by numerous foreigners was a difficult task. Despite the ducal prohibitions, taverns emerged close to the castle and town walls where spirits were sold illegally and companies of soldiers as well as outlaws gathered. Some sources also show the involvement of the maritime bailiff of Sluis in dubious affairs (e.g., extorting bribes from fishermen). At the same time, Sluis had convenient conditions for the transshipment of goods, and foreign merchants could enjoy some privileges during their stay in the town, which made it more attractive for them.

Key words: Flanders; Sluis; Bruges; maritime trade; fishery; Philip the Bold; John the Fearless; Hundred Years' War; offences

For citation: Mayzlish, A. A. (2023). Na boikom meste: razvitie Sleisa kak morskogo porta v kontse XIV – nachale XV v. [At a Busy Place: The Development of Sluis as a Maritime Port in the Late 14th – Early 15th Centuries]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 25(3), 112–127. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.3.045>

Submitted: 17.05.2023

Accepted: 03.07.2023

Конец XIV в. стал важной вехой в истории Фландрии: в 1384 г. она вошла в состав владений герцога Бургундского Филиппа Храброго (1364–1404) и его супруги Маргариты Мальской (графиня Фландрии в 1384–1405 гг.), унаследовавшей графство. Эта перемена отразилась на многих фламандских городах, включая могущественный Брюгге и связанные с ним в экономическом

и правовом отношении окрестные центры. В данной статье ставится задача проанализировать проблемы, с которыми сталкивался наиболее известный из них — порт Слэйс, и изменения, происходившие в нем в последующие десятилетия, выявив при этом те из них, которые отражали продуманную политику герцогов Бургундских. Исследование специфических черт в развитии Слэйса значительной частью основывается на документах, исходивших из канцелярии герцогов Бургундских, которые позволяют проследить ключевые события в истории города и выявить характерные особенности его внутренней жизни.

В 1386 г. Филипп Храбрый заключил важный договор с дальним родственником своей жены, будущим графом Намюрским Гильомом II (1391–1418)¹. По его условиям производился внутрисемейный обмен владениями: Гильом передавал Филиппу Храброму и Маргарите Мальской в вечное наследие (*heritage perpetuel*) расположенный у входа в залив Звин Слэйс² со всеми относящимися к нему землями и территориями (*ville, seignourie, terres et appartenances de L'Escluse*) и получаемыми от них доходами. Взамен Филипп Храбрый и Маргарита Мальская отдавали Гильому замок, город и кастелянство Бетюн³ (*chastel, ville et chastellanie de Bethune*) в графстве Артуа с соответствующими доходами. Но, так как это оказывалось недостаточным эквивалентом Слэйсу, Гильому также передавались некоторые другие владения, права на получение определенных доходов в Артуа и денежная компенсация [*Ordonnances de Philippe le Hardi...*, t. I, p. 172–174, № 116⁴; p. 197–200, № 133, p. 308–309, № 202⁵].

Этот обмен отражал стратегическое и экономическое значение Слэйса для правителей Фландрии: именно он служил в это время основными «морскими воротами», через которые осуществлялась торговля с Брюгге — главным торговым и финансовым центром графства и расположенной к северу от Альп части Европы в целом, где в том числе сходились морские пути, связывавшие Балтийское и Средиземное моря. На тот момент Брюгге находился примерно в 15 км от морского побережья и был соединен с ним длинным и узким заливом Звин, по которому морским кораблям стало со временем сложно пройти к городу. Это стало причиной основания еще на протяжении XII–XIII вв. вдоль Звина ряда небольших городков, являвшихся аванпостами и портами Брюгге

¹ Гильом II приходился праправнуком графу Фландрии Ги де Дампьеру (1278–1305), происходившим от его сына от второго брака Жана I Намюрского (1298–1330), в то время как Маргарита Мальская являлась его праправнучкой по линии старшего сына графа Фландрии Роберта III Бетюнского (1305–1322).

² В Средние века Слэйс относился к так называемой Зеландской Фландрии. Сейчас вместе с большей частью этой территории входит в состав Нидерландов (провинция Зеландия).

³ В современном французском департаменте Па-де-Кале.

⁴ Текст предварительного соглашения, заключенного Маргаритой Мальской и Марией Барской, которые выступали и от имени своих мужей. В нем предлагалось несколько вариантов владений для обмена.

⁵ Произведенный обмен в ноябре 1388 г. был подтвержден королем Франции Карлом VI (1380–1422), племянником Филиппа Храброго, после чего этот договор официально вступил в силу.

(самым важным и крупным среди них был Дамме), и создания системы каналов и шлюзов. Предпринятые меры позволили Брюгге не только не потерять, но и упрочить свое положение в регионе в XIV–XV вв., но ставили его перед необходимостью осуществлять довольно жесткий контроль над новыми портовыми городами, чтобы не допустить серьезной конкуренции с их стороны [Dumolyn, Leloup, p. 200–205].

Первые упоминания в источниках о Слэйсе, на тот момент известном под названием Ламминсвлит, относятся к концу XIII — началу XIV в. Он стал последним по времени появления и наиболее успешным из городов, служивших портами Брюгге. Считается, что Ламминсвлит был основан в широкой части залива Звин в непосредственной близости от побережья Северного моря графом Фландрии Ги де Дампьером в 1280-е гг. и получил городские права в 1290 г. [De Smet, p. 139–141]. После смерти Ги де Дампьера в 1305 г. Слэйс перешел во владение одного из его младших сыновей Жана I Намюрского⁶, оказавшись, таким образом, на несколько десятилетий под властью младшей ветви династии Дампьеров. При этом в правовом отношении Слэйс подчинялся Брюгге, эшеваны которого являлись высшей судебной инстанцией при решении спорных судебных дел (система, называвшаяся по-французски *chef-de-sens* или *hoofdvaard* по-нидерландски⁷).

Слэйс был молодым, но быстро развивавшимся благодаря своему выгодному положению портовым городом. Это создавало угрозу для Брюгге, ставшую особенно ощутимой в 1323 г., когда Жан I Намюрский получил от молодого графа Фландрии Людовика Неверского (1322–1346) права морского (или водного) бальи — должностного лица, в том числе контролировавшего порядок в осуществлении навигации вдоль Звина. Власти Брюгге опасались, что в результате город может оказаться отрезанным от основного пути, по которому с ним осуществлялась торговля, и который мог, по их мнению, перекрыть морской бальи в своих интересах. Это привело (после тщетных попыток Людовика Неверского урегулировать конфликт мирным путем) к походу городского ополчения Брюгге против Слэйса, в ходе которого этот порт был захвачен и сожжен дотла [Керов, с. 50–51⁸; Dumolyn, Leloup, p. 206–207].

⁶ Права Жана I Намюрского на Ламминсвлит были признаны городскими властями еще при жизни его отца в 1293 г. [Coutumes..., p. 500–501, № III].

⁷ Об этой системе, с помощью которой выстраивалась иерархия между фламандскими городами, подробнее см.: [Stabel, p. 87–89].

⁸ В. Л. Керов, ссылаясь на «Хронику графов Фландрии», пишет о том, что Жан Намюрский получил саму сеньорию Слэйс, включая гавань, расположенную у устья Звина, в 1323 г. Это ошибочное прочтение текста хроники, где говорится, что Жан Намюрский уже являлся сеньором Слэйса (*erat dominus Slusae*). Но в это время ему были дарованы Людовиком Неверским и полномочия морского бальи в порте Слэйса, которыми Жан Намюрский раньше не обладал (*dominium aquae, quod prius non habebat, videlicet in portu de Slusa*). Это и привело к возмущению горожан Брюгге и Дамме и походу против Слэйса [Chronicon..., p. 184–186].

В 1324 г. Брюгге добился, пользуясь волнениями, разразившимися в ходе последовавшего за этими событиями Восстания в Приморской Фландрии, закрепления своих стапельных прав. Дарованная Брюгге графом Людовиком Неверским привилегия в значительной мере была направлена на предотвращение возможного превращения Слэйса в соперника Брюгге в будущем. Горожан Слэйса впредь нельзя было назначать на должность морского бальи или его помощника. Отдельно оговаривался запрет иметь склады для сукна (основного товара фламандского экспорта), запрет на его продажу, производство или окрашивание, а также на организацию складов для древесины. В городе нельзя было производить обмен денег, взвешивать товары тяжелее шестидесяти фунтов, строить какие-либо укрепления, в том числе — укрепленные дома. Все «малые цехи» (*petis mestiers*), существовавшие на тот момент в Слэйсе, были подчинены цеховым уставам Брюгге⁹, создавать же новые цехи запрещалось [*Coutumes...*, р. 502–504, № V]. Хотя в дальнейшем граф Намюра Филипп III (1336–1337) даровал Слэйсу привилегию, разрешавшую производство высококачественного сукна, Брюгге в итоге добился ее ограничения: в 1353 г. цехам Слэйса было разрешено производить только ткани, предназначенные для местного потребления [подробнее см.: Майзлиш, с. 194]. Известно о существовании в Слэйсе также цеха мясников, который получил привилегию от Гильома I Намюрского в 1379 г. Это, по всей видимости, тоже являлось нарушением наложенных на город ограничений [*Ordonnances de Jean sans Peur*, р. 166–167, № 112¹⁰].

Вопреки предпринимаемым Брюгге мерам, продолжавшееся обмеление и запесочивание Звина на протяжении XIV — середины XV в. способствовало росту значения Слэйса как порта с большой и удобной гаванью. Там происходила перегрузка большей части ввозившихся в Брюгге и вывозившихся из него товаров: дальше вглубь по Звину они в основном перевозились на небольших баржах. Слэйс фактически сменил в этой роли Дамме, проплыть к которому в XIV в. было уже достаточно сложно [*Lambert*, р. 167]. Если в начале XIV в. население Слэйса исследователи оценивают примерно в 4500 человек, то во второй половине XV в. оно составляло уже более 9500 жителей, при том что в Дамме их в это время насчитывалось около 1900 человек [*Stabel*, р. 38].

Отсутствие у Слэйса укреплений вследствие соблюдения привилегий Брюгге делало его уязвимым местом в обороне графства. Захват же города мог принести достаточно серьезный ущерб. Эта проблема становилась особенно актуальной в связи с то утихавшими, то вновь вспыхивавшими военными действиями между Францией и Англией в ходе Столетней войны. Являясь важным стратегическим пунктом, в котором перегружалось большое количество самых

---

⁹ В дальнейшем цехи Слэйса нарушали эти ограничения, что послужило причиной жалоб со стороны Брюгге и неоднократных разбирательств [*Ordonnances de Philippe le Hardi...*, t. I, р. 218–220, № 140].

¹⁰ Документ представляет собой подтверждение соответствующей привилегии цеха мясников Слэйса в 1409 г. герцогом Бургундским Жаном Бесстрашным (граф Фландрии в 1405–1419 гг.).

разных товаров и через который фламандцы зачастую вели и другие внешние контакты, Слэйс также оказывался под угрозой в ходе восстаний внутри графства. Желательность установления над Слэйсом прочного контроля непосредственно правителя Фландрии и сооружения фортификаций в этом городе показали, в том числе, и перипетии Гентского восстания 1379–1385 гг., предшествовавшего передаче всех прав на Слэйс Филиппу Храброму и Маргарите Мальской. Известно, что некоторые торговцы из Слэйса принимали участие в этих событиях, выступая как на стороне восставших, так и на стороне графа Фландрии Людовика Мальского (1346–1385) [Nicholas, 1978, p. 220–221]. В то же время разразившимся во Фландрии конфликтом стремились воспользоваться англичане, поддерживавшие мятежников и попытавшиеся захватить Слэйс в 1382 г., высадившись на берег и начав его осаду. Английский флот также блокировал подходы к городу с моря. Филиппу Храброму удалось справиться с силами англичан на море и на суше, частично уничтожив английский флот в гавани Слэйса [Cabaret d’Orville, p. 158–160]. После этих событий началось строительство укреплений города, что нарушало привилегии Брюгге [Dumolyn, Leloup, p. 208].

Унаследовав Фландрию в момент, когда Гентское восстание еще не было окончательно подавлено, но большая часть Фландрии уже перешла на сторону законных сеньоров, Филипп Храбрый и Маргарита Мальская в апреле 1384 г. в качестве графа и графини Фландрии совершили торжественный въезд в Слэйс. Они пообещали соблюдать городские привилегии и обычаи, в то время как горожане Слэйса принесли герцогу Бургундскому и его супруге присягу как своим новым правителям (*souverains seigneur et dame*) [Ordonnances de Philippe le Hardi..., t. I, p. 24, № 21]. В мае того же года Слэйс, как и другие города Фландрии, подчинявшиеся власти герцога, был обложен экстраординарным налогом, который должен был платить ежемесячно до окончательной победы над мятежниками. Выплачиваемая им достаточно большая сумма — 1200 франков (для сравнения Брюгге должен был платить 3000 франков, Ипр — один из трех главных городов Фландрии — всего 1000 франков¹¹, а Дамме — 375 франков) в определенной степени свидетельствует о значительных доходах этого города. Из этой суммы платили и капитану, в чьи обязанности входило обеспечение обороны города в случае опасности [Ibid., p. 30–31, № 27].

В это время город все еще находился во владении Гильома Намюрского. По сообщению хрониста Жана Фруассара, решению Филиппа Храброго о проведении обмена Слэйса на Бетюн в 1384 г. предшествовала неудавшаяся попытка заговора противников герцога в Слэйсе, которые вели переговоры с восставшими в Генте. Они собирались перерезать ночью гарнизон, находившийся в Слэйсе, и разрушить дамбы, чтобы затопить весь запад графства. Но об этом стало известно сторонникам Филиппа Храброго, и в итоге заговорщики были казнены. Фруассар также рассказывает о том, что произвести обмен посоветовал

¹¹ Скорее всего, это было связано с тем, что Ипр серьезно пострадал в ходе восстания.

герцогу Бургундскому один из его придворных и советников Ги де Ла Тремуэ (1346–1397) и что Филипп Храбрый решил получить Слэйс во владение, так как собирался построить там «один из мощных и славных замков мира» (*l'un des fors et des biaux castiaux dou monde*), подобный крепостям Кале, Арфлёра или Шербура, чтобы контролировать морское побережье и входящие и выходящие из гавани Слэйса суда. Этот замок должен был постоянно охраняться, в том числе арбалетчиками [Oeuvres de Froissart, t. 10, p. 361–364]. Пока же в мае 1386 г. жителей Слэйса, наряду с жителями ряда других городов, обязали в течение двух месяцев выплачивать по 200 франков¹² на организацию обороны побережья [Ordonnances de Philippe le Hardi..., t. I, p. 167–168, № 113].

Удобную гавань Слэйса, по сообщению хронистов, Филипп Храбрый использовал также для строительства и сбора флота, который должен был осуществить задуманное герцогом, но в итоге так и не состоявшееся крупномасштабное вторжение в Англию. Фламандский флот потерпел в районе Ла Рошели поражение от англичан, которые, воспользовавшись почти полным отсутствием во время этого похода вооруженной охраны в Слэйсе, по рассказу Фруассара, разграбили и сожгли в ходе рейда в гавань Слэйса стоявшие там корабли, а также захватили несколько местечек в окрестностях города. В самом Слэйсе все-таки сумели организовать оборону против англичан. Но опасность новых нападений с их стороны сохранялась и в дальнейшем [Cabaret d'Orville, p. 179–184; Oeuvres de Froissart, t. 12, p. 6–7, 9–11, 19–29, 72–75].

Возведение же задуманной крепости, которая обеспечила бы безопасность и жителей города, и приплывавших в Слэйс купцов, действительно началось вскоре после заключения договора об обмене с Гильомом Намюрским. Благодаря этому в Слэйсе развернулись масштабные строительные работы. Их проведение также привело к расширению территории, которая находилась под юрисдикцией городских властей Слэйса, так как укрепления сооружались в том числе на землях, изначально не входивших в состав города [Ordonnances de Philippe le Hardi..., t. I, p. 235–236, № 151; p. 361–362, № 240]. Работы по сооружению замка и системы городских укреплений продолжались в течение нескольких десятилетий. В ходе строительства состоялась даже торжественная церемония с участием представителя правящей династии: в сентябре 1394 г. наследник Филиппа Храброго и Маргариты Мальской Жан Неверский (будущий герцог Бургундский Жан Бесстрашный) заложил первый камень в основание донжона замка [Laurent, Quicke, p. 119]. Построенная протяженная каменная стена (*mur de pierre*) с башнями и несколькими воротами проходила вдоль всей береговой линии гавани Слэйса и тянулась вплоть до нижнего двора замка, защищая дома, а также, окружая город, замыкалась со стороны суши. В ходе строительства укреплений также приходилось сооружать новые дамбы и каналы [Ordonnances

---

¹² Для сравнения: Брюгге должен был выплачивать 1826 франков, Ипр — 880 франков, соперничавший с ним сукнодельческий центр Поперинге — 120 франков, Дамме — 24 франка.

de Philippe le Hardi..., t. II, p. 493–496, № 597–598; Ordonnances de Jean sans Peur..., p. 170–171, № 115].

По всей видимости, Филипп Храбрый стремился превратить Слэйс в противовес могущественному Брюгге — одному из «Трёх городов» Фландрии (Гент, Брюгге, Ипр), зачастую противостоявших власти правителей, что способствовало бы укреплению герцогской власти. Можно предположить, что именно в этой связи, подтверждая в феврале 1387 г. привилегии Слэйса как своего нового владения, он, в том числе, подтвердил и привилегию 1336 г., разрешавшую производство в городе высококачественных тканей [Ordonnances de Philippe le Hardi..., t. I, p. 223–224, № 143]. Тогда же по просьбе «бургомистров, эшевен, совета и добрых людей» (*bourchmaistres, eschevins, conseil et bonnes gens*) городской общины Слэйса герцог Бургундский разрешил для блага города и развития в нем торговли проводить там трехдневную ярмарку (*franche foire*), которая должна была начинаться 1 августа. Купцам дозволялось приезжать в это время в город и привозить туда для продажи любые товары и продукцию (*toutes marchandises et denrees*). Для этого им предоставлялось разрешение на проезд (*lettres de sauf conduit*) через принадлежавшие Филиппу Храброму владения, действовавшее восемь дней до начала ярмарки и восемь дней после ее завершения, как было принято и в случае с другими проводимыми во Фландрии ярмарками [Ibid., p. 227–228, № 144].

В обычное же время в Слэйсе, где производилась перегрузка огромного количества самых разнообразных товаров, направлявшихся в Брюгге, осуществление торговли ими было запрещено. Правда, этот запрет совершенно не означал отсутствие такой торговли на практике. Для ее ведения искали и находили обходные пути, чему способствовало то, что на включенные в состав Слэйса во время строительства крепости земли не были распространены ограничения, действовавшие в городе. Например, в 1390 г. Филипп Храбрый подтвердил, что жители двух местечек — Осткёре (*Oostcuere*) и Зюидкёре (*Zuudcuere*), до этого находившихся в юрисдикции Свободного Округа Брюгге¹³ и оказавшихся внутри укреплений, — сохраняют свои привилегии, в том числе позволявшие им организовывать цехи и продавать сукно как оптом, так и в розницу (*de vendre draps, tant en groz comme en detail*), а также вести торговлю другими товарами [Ibid., t. II, p. 370–371, № 242].

При том что Слэйс никогда не входил в число крупных центров фламандского сукноделия или торговли тканями, опасения Брюгге в отношении ее развития в Слэйсе возникали не на пустом месте. В 1400 г. Филипп Храбрый издал запрет на торговлю в окрестностях Слэйса, в котором описывался принцип ее организации. Во многих местах вблизи (в четверти льё или меньше) от замка Слэйса, а также на идущей к нему дороге со стороны Арденбурга, формально

---

¹³ Административно-территориальная единица во Фландрии, представлявшая собой земли бывшего кастелянства Брюгге, освободившегося от его непосредственной власти и имевшего собственную юрисдикцию.

находившегося на территории Свободного Округа, где не действовали ограничения, наложенные на Слэйс, строились многочисленные дома и лавки. В них собиралось множество людей, и с каждым днем все активнее велась продажа и покупка сукна оптом и в розницу, а также других товаров. Это, как утверждалось в герцогском указе, наносило большой ущерб как самому Слэйсу, так и соседним с ним городам Фландрии [Ordonnances de Philippe le Hardi..., t. II, p. 454–455, № 580]. Также были введены запреты на использование сукнодельческими цехами Слэйса любого сырья, кроме местного [Майзлиш, с. 194–195].

По всей видимости, борьба Брюгге против торговли тканями в окрестностях Слэйса не приводила к долгосрочному успеху. В 1407 г., когда уже Жан Бесстрашный столкнулся с жалобами Брюгге на нарушение жителями Свободного Округа его привилегий в отношении ткачества, среди них фигурировало упоминание о том, что в неких зернохранилищах или торговых рядах (*certain granges ou halles*) вблизи Слэйса вновь выставлялось для продажи оптом и в розницу большое количество сукна (*fait mettre et exposer a vente publique grant nombre de drap*). Причем, судя по дальнейшему тексту документа, речь, возможно, шла и о торговле сукном, ввозимым в графство иностранными купцами и составлявшим конкуренцию фламандским тканям, для чего окрестности Слэйса действительно оказывались весьма удобным местом. Действия бальи Брюгге, прибывшего туда, чтобы арестовать и оштрафовать нарушителей его привилегий, в свою очередь, вызвали протесты властей Свободного Округа, настаивавших на том, что его жители имеют право на производство и торговлю сукном, как и другими товарами. В итоге в присутствии представителей Гента и Ипра, а также родственников герцога, членов его совета и представителей знати, Жаном Бесстрашным было торжественно вынесено решение о том, что на территории Свободного Округа запрещается производить ткани, кроме предназначенных для местного потребления. Они, в отличие от экспортируемого сукна, не должны были маркироваться специальными пломбами, и их следовало изготавливать из местного сырья. В торговых же рядах и других помещениях около Слэйса запрещалось торговать тканями, произведенными за пределами Свободного Округа (*draps estrangers, ce assavoire de draps drappéz hors dudit terrouer*). Исключение делалось раз в году для одного из приходов [Ordonnances de Jean sans Peur..., p. 71–74, № 53, ограничения для окрестностей Слэйса см. в п. 5]. Насколько эффективными оказались эти меры на практике, судить сложно.

Исследование Б. Ламберта, проанализировавшего сохранившиеся за несколько десятилетий XV в. записи счетов морских бальи Слэйса, показало, что в условиях официального запрета на торговлю в городе ввозимыми через Слэйс товарами, на которые распространялись стапельные права Брюгге или других городов Фландрии, жители Слэйса оказались весьма активно вовлечены в контрабанду. К ней относилось уклонение от уплаты пошлин на ввозимые товары, направлявшиеся в первую очередь в Брюгге, которые частично собирались в Слэйсе. Иногда декларировались не все ввозимые товары, а лишь их часть. Судя по всему, власти относились к подобной практике вполне лояльно,

в основном лишь штрафую пойманных нарушителей. Многие из них фигурировали в источниках как бедные люди (значительный процент составляли одинокие женщины) и покупали товары для собственного потребления, в том числе более дешевое продовольствие, или, по крайней мере, стремились представить заключенные ими нелегальные сделки таким образом [Lambert, p. 170].

Среди горожан Слэйса было немало моряков и, судя по сохранившимся источникам английского происхождения, они достаточно активно участвовали в середине XIV — середине XV в. в осуществлении морских перевозок различных грузов (сельди, древесины, угля, вина, сукна и т. д.) не только во Фландрию и из нее, но и по иным маршрутам, например, между английскими городами [Чернова; Nicholas, 1992, p. 286–289]. Наряду с этим, как и жители других приморских городов Фландрии (например, Ньивпорта и Дюнкерка), они не брезговали и пиратством, которое стало представлять собой серьезную угрозу для морской торговли в начале XV в. из-за обострения англо-французского конфликта после свержения с престола английского короля Ричарда II (1377–1399). В Слэйс неоднократно доставлялись захваченные английские суда, товары с которых разгружали на берег и распродавали, если этому не успевали помешать власти Брюгге или Свободного Округа, вынужденные разбираться с постоянными жалобами со стороны англичан на подобные захваты, а также аресты их кораблей и конфискацию товаров в Слэйсе. В этой ситуации нередко ущерб наносился и купцам из других стран. Сам Слэйс несколько раз оказывался в это время перед угрозой нападения на город английского флота [см., например: *Le Cotton Manuscrit...*, p. X–XII, XIV, XVII–XX, XXII¹⁴].

Сам облик города в конце XIV — начале XV в. значительно изменился: помимо сооружения замка и строительства мощных укреплений, в 1396 г. горожане с разрешения герцога Филиппа Храброго решили провести сбор средств для оплаты работ по строительству башни, часовни, часов и ратуши (*la facon de la tour, de la chapelle, de l'horloge et de la maison de la ville*) [Ordonnances de Philippe le Hardi..., t. II, p. 127–128, № 419]. Рядом с замком и стенами крепости быстро росли новые дома, где могли останавливаться и жить многочисленные проезжавшие через город иностранные купцы. Причем эти места получили дурную славу, по крайней мере, в представлении, которое дают нам герцогские указы, отражающие поступавшие правителю жалобы. В тавернах, которые там открывались, продавались спиртные напитки, по всей видимости, доставляемые с прибывших кораблей, с чего не платились пошлины. Также в них собирались компании людей самого разного рода, в том числе и изгнанных из Фландрии. Это, по мнению Филиппа Храброго, представляло большую опасность, как для его собственных подданных, так и для приезжих купцов и их товаров. Поэтому в 1395 г. он приказал капитанам своего замка в Слэйсе в течение десяти дней снести большую часть домов, находившихся слишком близко от крепости

¹⁴ Выдержки из счетов Брюгге, связанные с англо-фламандскими отношениями.

и городских укреплений, а в остальных запретить держать таверны [Ordonnances de Philippe le Hardi..., t. II, p. 98–100, № 405].

По всей видимости, приказ герцога либо остался вовсе невыполненным, либо не смог надолго сдержать появление новых подобного рода заведений в этой части города. Нижний двор герцогского замка, огражденный деревянным частоколом, и его окрестности и несколько лет спустя продолжали играть роль значного места. Там все еще строились таверны, в которых развлекались солдаты из гарнизона крепости, зачастую надолго оставлявшие ради этого свою службу, а также собиралось множество приезжих купцов и нелегально продавалось большое количество вина. В 1402 г. Филипп Храбрый вновь попытался положить этому конец, по крайней мере, по соседству с замком, приказав, чтобы изгородь была снесена, а площадь в дальнейшем оставалась открытой и не застраивалась домами [Ibid., p. 561–562, № 624].

Как и во многих других портовых городах, куда прибывало множество моряков, в Слёйсе процветала и проституция. Исследовавший этот вопрос на основе сохранившихся счетов бальи Слёйса Э. Спиндлер пришел к выводу, что она являлась фактически полулегальным бизнесом [Spindler]. На публичные дома в Слёйсе в конце XIV — середине XV в. регулярно налагались штрафы: большие или меньшие, в зависимости от их расположения. Дороже облагалось содержание таких заведений вблизи кладбищ, по всей видимости, являвшихся местом, где заключались различные нелегальные сделки и творились иные темные дела. Но власти не предпринимали попыток закрыть публичные дома, из чего Э. Спиндлер делает вывод, что штрафы в данном случае фактически являлись завуалированным налогообложением [Ibid., p. 253–258]. Услуги подобного рода могли предлагаться в портовом городе повсеместно, и не всегда речь при этом шла о хорошо известных властям заведениях. Об этом свидетельствует и рассказ Перо Тафура, побывавшего в Слёйсе в 1438 г. Когда кастильский путешественник слушал мессу в главном соборе, к нему подошла женщина и отвела его в свой дом, расположенный поблизости, где предложила взять любую из двух своих дочерей (по ее уверению, девственниц). Свое поведение эта женщина объясняла разразившимся в городе страшным голодом, из-за которого они несколько дней питались одной рыбой. Тафур не воспользовался ее предложением, но благородно оставил этой семье сумму, которой должно было хватить им на год [Тафур, с. 255].

То, что Слёйс являлся не самым спокойным, комфортным и безопасным местом, в некоторой степени отражают и привилегии, которые получали иностранные купцы во Фландрии. В них часто упоминается Слёйс, потому что именно там в большинстве случаев регистрировались и перегружались привозимые товары, а также платилась часть пошлин. Например, гемуэзцам, которые могли свободно и днем, и ночью передвигаться по городу от своих кораблей к домам, где они остановились, разрешалось при этом носить с собой кинжалы и короткие мечи (*cousteaulx et coustilles*), на что имели право и сами горожане Слёйса. Также они могли, не платя пошлин, ввозить пшеницу, предназначенную

для помола муки и выпечки хлеба для обеспечения им своих людей, что, возможно, свидетельствует о дороговизне этих товаров в городе [Ordonnances de Jean sans Peur..., p. 321, № 208, 7–8].

Снабжение продовольствием населения Слэйса и многочисленных приезжих купцов (так же, как и в случае с Брюгге и Гентом) могло при неблагоприятных обстоятельствах оказаться непростой задачей, так как производимой в окрестностях сельскохозяйственной продукции было для этого недостаточно. Стоит отметить, что с 1370-х гг. Слэйс являлся крупным рынком, где велась торговля как свежей, так и бочковой сельдью [Nicholas, 1992, p. 286; Ordonnances de Jean sans Peur..., p. 260–262, № 164]. В 1394 г. городские власти Брюгге даже запрашивали и получили у герцога Филиппа Храброго разрешение на поставку им одной трети от всей свежей сельди, которую в этом году привезут в порт Слэйса, для обеспечения продовольствием своего населения [Ordonnances de Philippe le Hardi..., t. II, p. 64, № 388].

В следующем, 1395 году, герцог издал указ, дабы пресечь распространенную практику, вызвавшую жалобы рыбаков: различные должностные лица и знатные люди по собственному усмотрению бесплатно забирали себе часть улова, который рыбаки везли в Слэйс. По всей видимости, так они вымогали и получали от рыбаков взятки за доступ к рынку сбыта. В пользу этого свидетельствует второй подобный указ, изданный в 1399 г., так как предыдущий не возымел надлежащего действия. В нем рассказывается о том, что привело к сложившемуся положению: изначально, чтобы добиться благосклонности властей, рыбаки сами преподносили им часть улова сельди и другой рыбы в подарок. Но такой подарок стал восприниматься в качестве нормы. Запросы же должностных лиц постоянно росли, и рыбаки уже не могли удовлетворять их без серьезного ущерба для себя. Второй запрет Филиппа Храброго был обращен в том числе и к морскому балы, по всей видимости, также прибегавшему к подобной практике. Но оказался ли он более эффективным, чем первый, неизвестно [Ibid., p. 113–114, № 411; p. 331–333, № 526].

Несмотря на то, что в Слэйсе было трудно добиться соблюдения порядка (что часто являлось и является проблемой крупных портовых городов) и стапельных прав других городов, в нем существовала развитая и, по всей видимости, довольно удобная портовая инфраструктура. В период расцвета, пришедший уже на середину XV столетия, в гавани Слэйса могли одновременно находиться около 60 судов, прибывавших с разных концов Европы [Dumolyn, Leloup, p. 208]. Перо Тафур, описывая гавань Слэйса, сообщал: «Кажется, что полмира вооружилось, чтобы завоевать тот город, столь большой флот всегда стоит в нем, из кораблей всякого рода, и каракки, и навь, и немецкие урики, и итальянские галеи, и барки, и вальинеры, и криэли, и многие другие корабли... и там, даже если они враги, обязаны они ни в гавани, ни на земле не выражать ненависти друг к другу и поступать по закону, в полной безопасности занимаясь своей торговлей, а если кто поступит наоборот, будет очень жестоко наказан» [Тафур, с. 256].

Морской бальи Слёйса и другие представители властей должны были знать и соблюдать различные привилегии, которыми обладали купцы, приплывавшие из разных мест. Например, ганзейские корабли в 1392 г. по особому указу Филиппа Храброго получили право на свободный вход в гавань Слёйса и выход из нее в любое время дня и ночи, о чем ставились в известность капитан и шателен замка, а также морской бальи [Ordonnances de Philippe le Hardi..., t. I, p. 479–482, № 308]. В порту Слёйса было возможно достаточно быстро зарегистрировать товары, собрать с них пошлины и осуществить их перегрузку на баржи для дальнейшей транспортировки. Об этом свидетельствует в том числе пункт привилегии, дарованной арагонским купцам в 1389 г., оговаривавший, что каждый из моряков, прибывавших на арагонских судах, имел право продать один баррель вина, не платя пошлин, если успевал за четыре дня по прибытию сообщить властям Слёйса о количестве баррелей, которые будут проданы таким образом [Ordonnances de Philippe le Hardi..., t. II, p. 334, № 220, 4].

Для разгрузки судов, а также организации передвижения товаров из Слёйса в Брюгге и в обратную сторону пользовались особенностями местных приливов и отливов. Этот способ подробно описал Перо Тафур: «в тех краях Запада морские приливы и отливы очень сильные, и от Слёйса до Брюгге... большой канал, глубокий, словно река, и через определенные промежутки устроены там что-то вроде шлюзов на водяных мельницах, поднимая которые, вода проходит [вперед], а влившись в них, не может ни вытечь, ни хлынуть обратно; и когда начинается прилив, нагружают те корабли, и плывут они с товарами в Слёйс благодаря течению, и когда море становится полным, воду задерживают, и прошедшие корабли разгружаются и загружаются другими товарами, и с той же водой, которая принесла их, когда море становится пустым, возвращаются они вместе с отливом; и так пользуются они той водой благодаря своему мастерству, осуществляя большую разгрузку и погрузку...» [Тафур, с. 252–253]. Тот же принцип применялся и при разгрузке товаров с судов и погрузке их на суда в самом Слёйсе: перегрузка шла в определенных местах гавани, где море ежедневно отходило во время отлива и затем возвращалось во время прилива [Ordonnances de Jean sans Peur..., p. 171, № 115]. Власти следили и за тем, чтобы добру, привезенному приезжими торговцами, при этом не наносился вред. Например, в привилегии португальским купцам оговаривалось, что в случае нанесения ущерба (в том числе намеренного — вино могли выпить) при перевозке их грузов из Слёйса и Дамме на баржах в Брюгге они должны получить компенсацию [Ibid., p. 256, № 162, 34–35].

Несомненно, переход Слёйса в состав личных владений Филиппа Храброго и Маргариты Мальской и их наследников, о котором шла речь в начале статьи, сыграл значительную роль в дальнейшем развитии города. Слёйс так и не смог полностью избавиться от ограничений в отношении торговли и цехового производства, наложенных на него Брюгге, опасавшегося конкуренции со стороны своего основного порта. Но в конце XIV — начале XV в. он превратился в достаточно крупный город: к середине XV в. Слёйс занимал четвертое место

по численности населения после «Трех городов». Построенные по приказу герцогов Бургундских мощные фортификации в определенной мере защищали его от внешней угрозы, которая сохранялась в периоды обострения англо-французских противоречий, и делали относительно безопасным местом для перегрузки товаров. Несмотря на существовавшие запреты, жители Слэйса стремились, пусть и нелегально или полулегально, использовать выгодное положение своего порта, куда прибывает и где на время останавливается большое количество иностранных купцов со своими товарами, что способствовало росту города и изменению его внешнего облика.

Источники

Тафур П. Странствия и путешествия / пер., предисл. и коммент. Л. К. Масиеля Санчеса. М. : Индрик, 2006.

Cabaret d'Orville J. La chronique du bon due Loys de Bourbon / pub. par A. M. Chazaud. Paris : Librairie Renouard, 1876.

Chronicon comitum Flandrensium // Recueil des chroniques de Flandre = Corpus Chronicorum Flandriae / pub. par J.-J. De Smet. Bruxelles : M. Hayez, Imprimeur de la Commission Royale d'Histoire, 1837. Т. 1. P. 34–260.

Coutumes de pays et comté de Flandre. Quartier de Bruges. Coutumes des petites villes et seigneuries enclavées. Bruxelles : J. Goemaere, Imprimeur du roi, 1892. Т. 4. Ostende, Oudenbourg. Sluis.

Laurent H., Quicke F. Documents pour servir à l'histoire de la Maison de Bourgogne en Brabant et en Limbourg (Fin du XIV s.) // Bulletin de la Commission royale d'Histoire. 1933. Vol. 97. P. 33–188.

Le Cotton Manuscrit Galba B. I. / annoté par M. L. Gilliodts van Severn. Bruxelles : Hayez, Impr., 1896.

Ordonnances de Jean sans Peur 1405–1419 / pub. par J.-M. Cauchies. Bruxelles : Ministère de la Justice, 2001.

Ordonnances de Philippe le Hardi, de Marguerite de Male et de Jean sans Peur. 1381–1419. Т. I–II. Т. I : Ordonnances de Philippe le Hardi et de Marguerite de Male du 16 octobre 1381 au 31 décembre 1393 / pub. sous la dir. de P. Bonenfant par J. Bartier, A. Van Nieuwenhuysen. Bruxelles : S.C.T., 1965; Т. II : Ordonnances de Philippe le Hardi et de Marguerite de Male du 17 janvier 1394 au 25 février 1405 / ed. P. Bonenfant, J. Bartier, A. Van Nieuwenhuysen. Bruxelles : Ministère de la Justice, 1974.

Oeuvres de Froissart. Chroniques. Т. 1–25 / pub. avec les variantes des divers manuscrits, par M. le baron Kervyn de Lettenhove. Osnabrück : Biblio Verl., 1967. (Réimpr. de l'édition 1867–1877). Т. 10, 12.

Исследования

Керов В. Л. Народные движения во Фландрии в начале XIV в. М. : Университет дружбы народов, 1979.

Майзлиш А. А. Такая разная Фландрия: монополия Гента, Брюгге и Ипра на производство тканей и её пределы (XIV – первая половина XV в.) // Средние века. 2016. Вып. 77 (1–2). С. 180–204.

Чернова Л. Н. Лондон и города континентальной Европы в первый период Столетней войны // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 327–337. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-327-337>

De Smet A. L'origine des ports du Zwin. Damme, Mude, Monikerede, Hoeke et Sluis // *Études d'Histoire Dédiées à la Mémoire de Henri Pirenne par ses anciens élèves*. Bruxelles : Nouvelle société d'éditions, 1937. P. 125–141.

Dumolyn J., Leloup W. The Zwin Estuary: A Medieval Portuary Network // *Las sociedades portuarias de la Europa Atlántica en la Edad Media* / ed. J. Á. Solórzano Telechea, B. Arizaga Bolumburu, M. Bochaca. Logroño : Instituto de Estudios Riojanos, 2016. P. 197–212.

Lambert B. Offences in the Outport: Illicit Trade in Fifteenth-Century Sluys and Southampton // *Il Commercio al Minuto: Domanda e Offerta tra Economia Formale e Informale, Secc. XIII–XVIII = Retail Trade: Supply and Demand in the Formal and Informal Economy from the 13th to the 18th Centuries* / ed. G. Nigro. Firenze : Firenze Univ. Press, 2015 (*Atti delle "Settimane di Studi"* e altri Convegni 46). P. 167–184.

Nicholas D. The Scheldt Trade and the "Ghent War" of 1379–1385 // *Bulletin de la Commission royale d'histoire. Académie royale de Belgique*. 1978. T. 144. P. 189–359.

Nicholas D. *Medieval Flanders*. New York : Longman Publishing, 1992.

Spindler E. Were Medieval Prostitutes Marginals? Evidence from Sluis, 1387–1440 // *Revue belge de philologie et d'histoire*. 2009. Vol. 87 (2). P. 239–272.

Stabel P. *Dwarfs among Giants: the Flemish Urban Network in the Late Middle Ages*. Leuven ; Apeldoorn : Garant, 1997.

References

Chernova, L. N. (2023). London i goroda kontinental'noi Evropy v pervyi period Stoletnei voyny [London and Towns of Continental Europe during the First Period of The Hundred Years' War]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seria. Seria: Istoriia. Mezhduнародnyie otnosheniia*, 23(3), 327–337. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-327-337>

De Smet, A. (1937). L'origine des ports du Zwin. Damme, Mude, Monikerede, Hoeke et Sluis. In *Études d'Histoire Dédiées à la Mémoire de Henri Pirenne par ses anciens élèves* (pp.125–141). Bruxelles: Nouvelle société d'éditions.

Dumolyn, J., & Leloup, W. (2016). The Zwin Estuary: a Medieval Portuary Network. In J. Á. Solórzano Telechea, B. Arizaga Bolumburu, & M. Bochaca (Eds.), *Las sociedades portuarias de la Europa Atlántica en la Edad Media* (pp. 197–212). Logroño: Instituto de Estudios Riojanos.

Kerov, V. L. (1979). *Narodnye dvizheniia vo Flandrii v nachale XIV v.* [Popular Revolts in Flanders in the Early 14th Century]. Moscow: Peoples' Friendship University.

Lambert, B. (2015). Offences in the Outport: Illicit Trade in Fifteenth-Century Sluys and Southampton. In G. Nigro (Ed.), *Il Commercio al Minuto: Domanda e Offerta tra Economia Formale e Informale, Secc. XIII–XVIII = Retail Trade: Supply and Demand in the Formal and Informal Economy from the 13th to the 18th Centuries* (*Atti delle "Settimane di Studi"* e altri Convegni 46) (pp. 167–184). Firenze: Firenze University Press.

Mayzlish, A. A. (2016). Takaia raznaia Flandriia: Monopoliia Genta, Briugge i Ipra na proizvodstvo tkanei i ee predely [Such a Different Flanders. Monopoly on Drapery of Ghent, Bruges, and Ypres and its Limits (14th – First Half of the 15th Centuries)]. *Srednie veka*, 77(1–2), 180–204.

Nicholas, D. (1978). The Scheldt Trade and the "Ghent War" of 1379–1385. *Bulletin de la Commission royale d'histoire. Académie royale de Belgique*, 144, 189–359.

Nicholas, D. (1992). *Medieval Flanders*. New York: Longman Publishing.

Spindler, E. (2009). Were Medieval Prostitutes Marginals? Evidence from Sluis, 1387–1440. *Revue belge de philologie et d'histoire*, 87(2), 239–272.

Stabel, P. (1997). *Dwarfs among Giants: The Flemish Urban Network in the Late Middle Ages*. Leuven; Apeldoorn: Garant.

Майзлиш Анна Александровна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
отдела западноевропейского Средневековья
и раннего Нового времени
Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва, Ленинский пр., 32А
E-mail: maizlish@yandex.ru

Mayzlish, Anna Aleksandrovna

PhD (History), Senior Research Fellow
Department of Medieval and Early Modern
Studies
Institute of World History,
Russian Academy of Sciences
32A, Leninsky Ave., 119334 Moscow, Russia
Email: maizlish@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1613-7314>
Scopus AuthorID: 57215053002
WoS ResearcherID: S-8934-2018